

М. М. Сафонов

Сафонов Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории РАН, старший научный сотрудник.

E-mail: m.safonov@list.ru

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКАЯ КОМПАНИЯ И 14 ДЕКАБРЯ 1825 Г.

Автор статьи предпринял попытку рассмотреть участие Российско-американской компании в событиях 14 декабря 1825 г. в Петербурге как самостоятельного игрока, ставившего перед собой цель преобразовать образ правления России путем введения регентства и развернуть направление внешней политики страны в сторону американского континента. Для этого автор отказался от марксистско-ленинского истолкования декабризма как общественного движения, главными целями которого являлись отмена крепостного права и ликвидация самодержавия. Основываясь на целом ряде своих ранее опубликованных работ по истории генезиса декабризма и его содержанию, автор стремился показать, что в основе деятельности декабристской конспирации лежало стремление российских верхов противодействовать планам императора Александра I восстановить Речь Посполитую как самостоятельное государство. Планы же царя понуждали его ставить во главу угла своей внешней политики европейские дела и избегать внешнеполитических конфликтов на американском континенте. Такое направление внешней политики самодержца оказалось в вопиющем противоречии с интересами Российско-американской компании, которая стремилась к расширению своих владений в Америке и государственной поддержке в противодействии Северо-американским штатам и Англии. Поэтому компания старалась объединить в своих рядах принципиальных противников «польского плана» императора. В период междуцарствия, во многом, спровоцированного польской политикой Александра, конспираторы, направляемые из дома Главного правления Российско-американской компании предприняли неудачную попытку реализовать свои планы, но она закончилась катастрофой. Новый царь Николай I не был заинтересован в объективном расследовании всех обстоятельств произошедшего. Поэтому

подлинная роль Российско-американской компании в событиях 14 декабря до сих пор оставалась невыясненной.

Ключевые слова: Российско –американская компания, декабристская конспирация, Речь Посполитая, Америка, регентство, Александр I, Николай I, великий князь Александр, императрица Мария Федоровна.

М. Safonov

Safonov Mikhail Mikhailovich, candidate of historical Sciences, St. Petersburg Institute of history of Russian Academy of Sciences, senior researcher, E-mail: m.safonov@list.ru

RUSSIAN-AMERICAN COMPANY AND DECEMBER 14, 1825

The author of the article made an attempt to consider the participation of the Russian-American company in the events of December 14, 1825 in St. Petersburg as an independent player, who set a goal to transform the image of the Russian government by introducing Regency and to expand the direction of the country's foreign policy towards the American continent. To this end, the author abandoned the Marxist-Leninist interpretation of decembrism as a social movement, the main objectives of which were the abolition of serfdom and the elimination of autocracy. Based on a number of previously published his works on the history of the Genesis of the Decembrists and its contents, the author has tried to show that the activity of the decembrist' conspiracy was the desire of Russian leaders to counteract the plans of the Emperor Alexander I to restore the Polish-Lithuanian Commonwealth as an independent state. The king's plans forced him to put European Affairs at the forefront of his foreign policy and to avoid foreign policy conflicts on the American continent. This direction of the autocrat's foreign policy was in flagrant contradiction with the interests of the Russian-American company, which sought to expand its holdings in America and state support in countering the North American States and England. Therefore, the company tried to unite in its ranks the principal opponents of the « Polish plan » of the Emperor. During the interregnum, largely provoked by the Polish policy of Alexander, the conspirators sent from the house of The main Board of the Russian-American company made an unsuccessful attempt to implement their plans, but it ended in disaster. The new Tsar Nicholas I was not interested in an objective investigation of all the circumstances of

the incident. Therefore, the true role of the Russian-American company in the events of December 14 has remained unclear.

Keywords: Russian-American company, Decembrist conspiracy, Polish-Lithuanian Commonwealth, America, Regency, Alexander I, Nicholas I, Grand Duke Alexander, Empress Maria Feodorovna.

В декабрьские дни 1825 года после известных событий на Сенатской площади Николай I допрашивал петербургского литератора Ореста Сомова. Услышав, что он служит столоначальником в Российско-американской компании, царь в сердцах воскликнул: «То-то хороша собралась у вас там компания!»¹. Глубинный смысл раздраженной реплики только что воцарившегося самодержца стал очевиден в полной мере лишь в наши дни.

По сей день наиболее полным описанием события 14 декабря 1825 г., так называемого «восстания декабристов» является сочинение Я.А. Гордина «Мятеж реформаторов», изданное тридцать лет назад. В этомopusе инсургенты весь день простояли у здания Сената и Синода на Сенатской площади². Между тем оба этих здания, соединенные аркой, были построены только в 1828-1834 г.³ И видеть, что там происходило 14 декабря 1825 г., естественно, никак не могли. Эта курьезная ошибка есть и в песне А.А. Галича: «От Сената к Синоду протянулись полки». А еще ранее художник В. Г. Перов на своей картине изобразил гвардейские полки возле Медного всадника на фоне еще несуществующих тогда зданий. Но А.А. Галич был песенником, а Перов живописцем, не претендуя на то, чтобы быть историком. Но этого не скажешь о Я.А. Гордине, писателе, пустившимся в исторические изыскания. Увы, все события 14 декабря, столь подробно представленные им доверчивым читателям, имело такое же отношение к исторической реальности, как и бессмертные творения Карла Росси. На самом деле на месте шедевров зодчего возвышались другие здания: дворец канцлера А.П. Бестужева, ближе к Неве и дом И.А. Кусовниковой, через Галерную улицу, ближе к Манежу. Кусовникова была обладательницей 13 акций Российско-американской компании

¹Памяти декабристов. Л., 1926. Т. 1. С. 242.

²Гордин Я. А. Мятеж реформаторов. Л., 1989. С. 301, 304.

³Памятники архитектуры Ленинграда. Л., С. 1969. С. 73-74.

и в ее доме пытались спрятаться инсургенты, после того, как над Сенатской площади засвистела шрапнель⁴. Правда сама И.А. Кусовникова не имела отношения к событиям 14 декабря, а вот Российско-американская компания была причастна к ним. И еще как причастна. Было бы наивно думать, будто эта причастность ограничивалось тем, что дом Главного правления Российско-американской компании на Мойке № 72 был только местом жительства руководителей декабристкой конспирации, где они собирались и вынашивали планы выступления. Характерно, что в писательском «исследовании» Я.А. Гордина Российско-американская компания как таковая отсутствует вовсе. Но стоит ли удивляться: она, как самостоятельный игрок на политическом поле в период междуцарствия не присутствует и в солидных исследованиях событий 14 декабря 1825 г., написанных профессиональными декабристоведами. Писатель же был способен по-своему, авторски и более чем своеобразно «перерабатывать» то, что историки уже написали до него⁵. Причина же, вследствие которой в исторических штудиях Российско-американская компания отсутствовала как самостоятельно действующее лицо, заключалась в том, что, когда заговорили пушки на Сенатской площади в доме на Мойке запылал камин и все компрометирующие документы были сожжены ее директором И.В. Прокофьевым⁶. В ходе же расследования существовал ряд тем, на которые были наложены табу. К числу тех, по которым следователи не производили изысканий, полностью игнорируя обнаруживавшиеся в ходе допросов улики, принадлежала Российско-американская компания, находившаяся под высочайшим покровительством, равно как и все, что касалось представителей династии Романовых, являющихся к тому же акционерами компаний⁷.

Деятельность Российско-американской компании довольно подробно освещена в историографии⁸. Однако, как справедливо отмечал самый

⁴Восстание декабристов. (Далее: ВД) Т. I. М.:Л., 1925. С. 399, 206, 418.

⁵Сафонов М.М. 14 декабря. «Путешествие дилетанта». (План восстания 14 декабря 1825 года в советской историографии // Петербургский исторический журнал. 2014. № 3. С. 285-295.

⁶Завалишин Д. И. Записки декабриста. СПб., 1906. С. 94.

⁷Сафонов М.М. Процесс по делу декабристов как показатель консолидации российской элиты // Петербургский исторический журнал. 2017. № 1. С. 107-109.

⁸Болховитинов Н.Н. К 200-летию Российско-американской компании. Некоторые результаты исследований // Болховитинов Н.Н. Русская Америка, 1732-1867. Материалы международной конференции «К 200-летию образования РАК. 134-1999. М., 6-10 сентября 1799. М., 1999. С. 6-23; История русской

авторитетный исследователь Русской Америки Н.Н. Болховитинов, тема «Российско-американская компания и декабристы» изучена недостаточно⁹. За полвека, прошедших с того времени, когда прозвучало такое заключение пользовавшегося большим международным авторитетом российского эксперта, один из важных эпизодов деятельности этого акционерного объединения так и не получил должного освещения. Я имею в виду вопрос о том, почему дом на Мойке - Главное правление компании - стал центром подготовки выступления тайного общества 14 декабря 1825 г. Другими словами, по какой причине цели декабристкой конспирации и руководства этого акционерного объединения совпадали в этот период. Хотя ответ на этот вопрос, прямо не сформулированный (да это было и невозможно в конце 1930-хх гг.), а выраженный в виде завуалированной подсказки можно было найти в глубоком, можно даже сказать опередившем свое время исследовании моего учителя С.Б. Окуня «Российско-американская компания». Речь шла о том, что в первой половине 1820-хх гг. между интересами Российско-американской компании и императором Александром I существовал труднопреодолимый конфликт. Интересы компании требовали дальнейшего глубокого территориального проникновения на американский континент в Северной Америке и в Калифорнии. Однако это направление ее деятельности, невозможное без поддержки российского правительства, встречало все большее сопротивление со стороны Северо-американских штатов, Англии и Франции, Александр же I всячески стремился избежать конфликта с этими державами. Он поставил во главу угла своей внешней политики европейские дела. Русский царь стремился во чтобы то ни стало сохранить Священный союз. Ради этого ему приходилось отказываться от расширения своих владений в Америке и жертвовать интересами Российско-американской компании. Поэтому Главное правление «брало под свое крыло» и «давало приют» под своей крышей или лучше сказать, аккумулировало в своей кадровой политике оппозиционно настроенные по отношению к царю элементы, разделявшие планы компании по даль-

Америки. 1732-1867. Т. 2. М., 1999. Под ред. академика Н.Н. Болховитинова. 472 с.; Петров А.Ю.) Российско-американская компания: деятельность на российских и зарубежных рынках. М., 2006. 316 с.; 2) Российско-американская компания // Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г.: Энциклопедия. М., 2009. Т. 2. С. 536 -541.

⁹Болховитинов Н.Н. Декабристы и Америка // Вопросы истории. 1974. № 4. С. 98.

нейшему укреплению России на Американском континенте и готовые пойти на радикальные меры¹⁰. Правда, ленинградский ученый в своих представлениях о декабристах исходил из создававшейся в конце 1930-хх гг. М.В. Нечкиной сталинско-ленинской концепции движения декабристов, которая потом, в середине 1950-хх гг. стала называться ленинской, а по сути дела была сталинской¹¹. Сегодня наши представления о декабризме претерпели очень существенные изменения¹². В свете их вопрос о роли Российско-американской компании в событиях 14 декабря 1825 г. представляется следующим образом.

Доминантой внешней политики Александра I после Венского конгресса и создания Царства Польского была реализация «польского плана»: император ставший и Польским королем, стремился восстановить Речь Посполитую как самостоятельное государство. Тем самым он хотел создать форпост против западных держав. Но дворянство усматривало в этом предательство коренных интересов империи и угрозу собственному благосостоянию. Восстановление Речи Посполитой влекло за собой не только потерю земельных владений, перешедших в ходе разделов Польши в руки русских сановников, но и утрату крепостных, проживавших на этих территориях. Стремление царя встретило противодействие в самых различных кругах русского общества: против был генералитет, МИД, Главный штаб, высшая бюрократия, интеллектуалы – Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин, П.Я. Чаадаев.

В 1815–1825 гг. польская политика Александра I стала средоточием разногласий между властью и обществом. Именно в ней, как в фокусе, отразилось «расхождение официального курса с оппозиционными настроениями, захватившими различные круги»¹³. Поскольку выработанного механизма разрешения противоречий между интересами дворянского сословия и верховной власти еще не было расхождение официального курса, носившего ярко выраженный личностный характер с

¹⁰Окунь С.Б. Российско-американская компания. М.:Л., 1939. С. 101-109.

¹¹См. подробно: Сафонов М.М. Из истории создания советской концепции восстания декабристов (Н.М. Дружинин против М.В. Нечкиной) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2015. Вып. 4. С. 55-65.

¹²Сафонов М.М. Процесс по делу декабристов как феномен общественно-политической жизни России // Историко-культурное наследие и духовные ценности России. Программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук. М., 2012. С. 279-286.

¹³Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815-1830. М., 2010. С. 469-470.

оппозиционными настроениями, привело к возникновению конспирации, которая впоследствии стала называться декабристкой. В основе ее лежало противодействие польской политики царя. «Союз Русских рыцарей», созданный самым из самых последовательных противников восстановления Речи Посполитой М.Ф. Орловым (впоследствии его организация слилась с «Союзом спасения»), ставил своей задачей «уничтожении самого имени Польши». Конституция же Н.М. Муравьева, одного из лидеров так называемого Северного общества вообще не предполагала существования Царства Польского как такового, его территория должна была быть расписана по российским губерниям, составляющим несколько «держав»

Декабристская конспирация традиционно трактуется как организация, ставившая целью отмену крепостного права и ликвидацию самодержавия. Это верно лишь отчасти. Такая трактовка является односторонней. В деятельности декабристских организаций прослеживается четкая схема: вначале противодействие намерениям царя присоединить к Польше российско-польские губернии, совокупно со стремлением противостоять проведению освобождения крестьян именно на этих территориях как первый шаг воссоединению с Королевством Польским, где освобождение крестьян уже было произведено при Наполеоне. Затем только создание собственных проектов решения крестьянского вопроса, предусматривающих сохранение помещикам их прежних доходов. Потом, разработка идеи представительного правления, при котором ни отторжение территории с 12 миллионным населением, ни освобождение крестьян по сценарию монарха, стремящегося прежде всего сохранить налогоплательщика, становится невозможным без согласия народных представителей. При этом обнаруживается некая синхронная связь между попытками Александра I восстановить Речь Посполитую и появлением проектов цареубийства, от совершения которого в действительности удерживали руководители конспирации. Причем эти эмоциональные проекты возникали с удивительной регулярностью накануне поездок царя на Сеймы Царства Польского или конгрессы Священного союза. Каждая попытка Александра приступить к реализации своего польского плана влекла за собой всплеск активности декабристкой конспирации, нарастание ее мнимого радикализма, а за каждым отступлением царя от своих планов, следовало затухание деятельности заговорщиков, почти полное ее прекращение.

1/13 июля 1817 г. вышел указ о формировании отдельного корпуса литовских войск. Указом 14 октября 1817 был определен состав этого корпуса. Он должен был набираться из уроженцев Вильнской, Гродненской, Минской, Волынской, Подольской губерний, а также Белостокского округа. Причем, уроженцы этих губерний в составе русской гвардии переводились в Литовский корпус. Корпус был обмундирован по польскому образцу. У него был особый герб – «Литовские погоны» - государственный герб Литвы на груди двуглавого российского орла, вместо Святого Георгия. Литовский корпус представлял собой самостоятельную единицу, обособленную от русской армии. Очевидно, он предназначался к слиянию с войсками Царства Польского. Корпус насчитывал 40 тысяч человек. Присоединение его к польской армии, главнокомандующим которой являлся цесаревич Константин, увеличило бы численность вооруженных сил Царства Польского почти вдвое.

Уезжая из Польши после открытия первого Сейма 1818 г., Александр приказал сенатору Н.Н. Новосильцеву подготовить перевод с латинских актов 1423 и 1551 гг., соединивших в союз Речь Посполитую и Великое княжество Литовское. 20 декабря 1819 г. Новосильцев предоставил царю итоговую справку о соединении Литвы и Польши вместе с переводом указанных актов на русский язык.

В 1817-1819 гг. в прибалтийских губерниях была проведена отмена крепостного права. Согласно донесениям прусского посла Шепера освобождение крестьян в Литовских губерниях считалось необходимою предпосылкой соединения «русско-польских губерний с королевством». Прусский консул в Варшаве Шмидт 9 февраля 1819 г. донес в Берлин о намерении присоединить Литовские губернии к Польше, как о деле решенном. Указом 9 августа 1823 г. Псковская губерния была присоединена к прибалтийскому наместничеству.

Никто из биографов династии Романовых не обратил внимания на то важное обстоятельство, что особый Литовский корпус во главе с Константином, был создан в тот же день, когда состоялось бракосочетание его младшего брата Николая с прусской принцессой Шарлоттой. Летом 1819 г. Александр впервые сообщил Николаю о своем намерении передать ему российский престол. В мае 1820 г. Константин женился на польке. Его супруга не получила титула великой княгини и осталась католичкой. Цесаревич вступил в мorganатический брак, дети от которого теряли права на российский престол. В январе 1822 г. Константин в письме на имя Александра просил уволить его от прав на российский престол, а

в феврале того же года он получил согласие царя. Затем двумя указами 29 июня 1822 г. Константин, глава Литовского корпуса, был назначен главнокомандующим в губерниях Виленской, Гродненской, Минской, Волынской, Подольской и Белостокской области. Ему были присвоены «все права, власть и преимущества», предоставленные главнокомандующим по учреждению действующей армии от января 1812 г. По сути дела это означало, что все верховное управление на этих территориях перешло в его руки. Чиновники этих областей носили мундиры польского образца с малиновым воротником. Такое положение объявлялось «впредь до нашего указа», то есть временным.

16 августа 1823 г. Александр подписал манифест о передаче после его смерти престола Николаю. Манифест был положен в Успенский собор и в высшие государственные учреждения, но остался не опубликованным. На конверте была сделана надпись о том, что он может быть возвращен назад по первому требованию царя. То есть, допускалась возможность изменения в будущем устанавливаемого порядка. Складывалось впечатление, что Россия и Польша, объединенные одним престолом, будут управляться разными лицами, при этом Царство Польское окажется в руках цесаревича Константина. Но неизвестно с каким титулом. Манифест 16 августа упоминал о Николае как назначенном наследнике «единого неразделенного престола Всероссийской Империи, Царства Польского и Княжества Финляндского престола». Но поскольку генеральный акт Венского конгресса, упоминал о Царстве Польском как вечном владении всероссийского императора и его «наследников и преемников», не исключали, что преемником Александра в Польше станет Константин. Возможно, он получил бы должность наместника, определить которую особым указом предписывала Конституционная хартия Польши¹⁴. Не исключено, что Александр мог отречься от польского престола и тогда тот перешел бы к цесаревичу Константину.

Резкое изменение правительственного курса шло вразрез с интересами держателей акций, купеческих директоров, членов Особого совета, состоявшего из крупнейших бюрократов, вельмож акционеров. Чтобы поправить дела, руководство компании разработало обширные планы активной экспансии в Калифорнии, на Гаити и Сандвичевых островах. Но эти замыслы разбивались об упорство Александра I. Раздраженный

¹⁴См. подробно: *Сафонов М.М.* Декабризм и Речь Посполитая //Декабристы: Актуальные направления исследований : Сборник статей и материалов. СПб., 2014. С. 84-97.

настойчивостью компании, царь приказал в феврале 1825 г. министру финансов Е. Ф. Канкрину, поддерживающему претензии акционеров, сделать директорам строжайший выговор «за неприличность» предложений, «с тем, чтобы они беспрекословно повиновались распоряжениям и видам правительства, не выходя из границ купеческого сословия». Между тем компания для расчетов с персоналом использовала в американских владениях свои денежные знаки – напечатанные на пергаменте марки. Более того, были случаи, когда особо отличившихся лиц правление этой акционерной организации награждало золотыми медалями без высочайшего разрешения. Одним словом руководство действовало так, как если бы Российско-американская компания представляла бы собой некое государство в государстве. Для него с каждым днем становилось все очевиднее, что спасти положение могло только изменение общего политического курса. Но от Александра I этого ожидать не приходилось. В Главном правлении Российско-американской компании стали серьезно задумываться о том, как коренным образом переломить ситуации в свою пользу¹⁵. По мере того как дела компании ухудшались, акционеры все больше обращали свои взоры на двух императриц: царствующую — жену Александра I Елизавету Алексеевну и вдовствующую. Обе императрицы тоже были акционерами компании (каждая из них владела 4-мя акциями). Что же касается Марии Федоровны то она покровительствовала Александровской мануфактуре, осуществлявшей монопольное производство игральных карт, доходы от продажи которых шли в пользу возглавляемых матерью царя благотворительных заведений. Мануфактура же обладала 71 акцией компании¹⁶. Обе императрицы оказывали особое расположение адмиралу Н.С. Мордвинову.

Н. С Мордвинов был самой влиятельной и яркой фигурой Российско-американской компании в прошлом морской министр, председатель департамента Государственного совета, член Комитета министров, председатель Вольно-экономического общества. Этот «русский Аристид» был убежденным сторонником конституционной монархии, в которой власть императора ограничивалась бы двухпалатным органом; верхняя палата этого органа должна была состоять из наследственной аристократии, а нижняя наполнялась бы депутатами дворянства, купечества, фабрикан-

¹⁵Окунь С.Б. Российско-американская компания. М.:Л., 1939. С. 49-109; История русской Америки. 1732-1867. Т. 2. С. 420-441.

¹⁶Петров А.Ю. Российско-американская компания: деятельность на российских и зарубежных рынках. С. 131-132.

тов. Мордвинов хотел преобразовать на буржуазных началах судопроизводство, отменить систему чинов, уничтожить рекрутчину, сократить срок солдатской службы, добиться подъема отечественной промышленности, с помощью протекционизма укрепить ее независимость.

Адмирал располагал 20-ю акциями компании. «Адмиральша Мордвинова» - 35-ю. Адмиралтейств- коллегия, вице-президентом которой был Мордвинов, являлась коллективным членом компании и обладала 51 акцией. Компания имела свой собственный флот (он комплектовался офицерами морского ведомства), поэтому адмирал оказывал сильное влияние на подбор служащих компании. Он держал в поле зрения всех лиц, которые являлись сторонниками экспансии в Америке, отличались оппозиционным духом и были способны разделить его реформаторскую программу. Едва ли случайно, что «Союз спасения», первая декабристская организация, был создан А.Н. Муравьевым, капитанам Генерального гвардейского штаба, был племянником Н.М. Мордвинова. А.Н. Муравьев и жил во флигеле дома своего дяди и там встречался с членами созданного им тайного общества¹⁷. Мордвинов был близок к М. М. Сперанскому. Бывший государственный секретарь после провала своих реформаторских замыслов был назначен генерал-губернатором Сибири, а по возвращении оттуда возглавил Сибирский комитет и поддерживал планы Российско-американской компании.

Полковник Ф. Н. Глинка, чиновник особых поручений в канцелярии Милорадовича, был своим человеком в доме Мордвинова. Он ввел туда К. Ф. Рылеева, отставного поручика, одного из руководителей так называемого Северного тайного общества. По рекомендации адмирала Рылеев стал правителем канцелярии компании. Он превратился в обладателя 10-ти акций компании и в то же время являлся ее должником. Рылеев был хорошо принят в доме адмирала и «имел с ним сношения по делам компании и виделся у него по утрам, когда было нужно». Более того, Мордвинов и Сперанский оказывали Рылееву «наибольшую благосклонность». Рылеев поселился в доме компании на Мойке. Здесь же жил и Александр Бестужев - адъютант родного брата вдовствующей императрицы Марии Федоровны герцога А. Виртембергского. Брат Александра Бестужева Николай, был должником Российско-американской компании и мечтал стать капитаном дальнего вояжа. Как известно, Рылеев стал руководителем выступления 14 декабря. Александр же Бестужев под-

¹⁷Муравьев А.Н. Сочинения и письма. Иркутск. 1986. С. 74.

нял Московский полк, а его брат Николай привел Гвардейский экипаж на Сенатскую площадь.

Благодаря рекомендации Мордвинова в компанию был приглашен лейтенант 8-го флотского экипажа Д. И. Завалишин, принятый Рылеевым в тайное общество. Лейтенант владел 10-ю акциями компании. Он часто посещал дом Е. А. Архаровой, кавалерственной дамы вдовствующей императрицы. Частой гостьей в этом доме была и сама Мария Федоровна. Здесь нередко обсуждался вопрос о престолонаследии. Завалишин жил в доме своего родственника по мачехе генерала от инфантерии графа А.И. Остермана – Толстого на Галерной улице, соседа С.П. Трубецкого. Мария Федоровна частенько заезжала в дом графа «попить чая», когда вывозила на прогулку своих внуков. Мордвинов предназначал Завалишину место правителя колонии Росс в Калифорнии, но царь не утвердил это представление компании. Завалишин создал в Гвардейском экипаже тайное общество, в которое входили лица, мечтавшие служить в Российско-американской компании. Это общество являлось отделением несуществующего Ордена восстановления, который Д.И. Завалишин пытался создать с помощью Александра I якобы для «восстановления законных властей», а фактически для реализации планов компании в Америке¹⁸.

В ноябре 1825 г. на место правителя русских колоний в Америке был приглашен Г. С. Батеньков, подполковник, чиновник корпуса инженеров путей сообщения. Батеньков был дружен с директором Российско-американской компании И.В. Прокофьевым. Дядя Батенькова активно участвовал в освоении островов, принадлежавших компании. Ранее он служил в Сибири под начальством Сперанского, а после возвращения его начальника в Петербург стал правителем дел Сибирского комитета и жил в доме шефа на Невском проспекте. Как чиновник Корпуса инженеров путей сообщения, Батеньков был непосредственно подчинен родному брату Марии Федоровны принцу Александру Виртембергскому, возглавлявшему это ведомство и, служа по военно-сиротской части, имел главного начальника в лице вдовствующей императрицы. Батеньков посещал Гатчину и жил там у В. А. Жуковского, принадлежавшего к ближайшему окружению Марии Федоровны. Батеньков был членом тайного общества.

Теснейшим образом с компанией был связан и отставной подполковник В. И. Штейнгейль, в прошлом чиновник особых поручений при

¹⁸*Сафонов М.М.* Мальтийский орден и декабристская конспирация // Мальтийский орден и Россия. Материалы научной конференции ГМЗ «Гатчина» 21-22 ноября 2013 г. Гатчина., 2013. С. 143-162.

Сибирском генерал-губернаторе, женатый на дочери директора Кахтинской таможни. Он тоже являлся членом декабристской конспирации. Штейнгейль еще в 1806 г. собирался поступить на службу в компанию и отправиться в Америку, но этот проект не осуществился. Штейнгейль также был близок с И. В. Прокофьевым и являлся родственником другого директора Н. И. Кусова. Сестра Кусова, П. И. Хлопушина, была сватьей Штейнгейля. Батенков и Штенгейль имели теснейшие связи с петербургским и московским купечеством. В декабре 1825 года Штенгейль жил в доме Российско-американской компании. Здесь утром 14 декабря он написал «Манифеста к русскому народу», который предполагалось опубликовать в случае победы инсургентов.

К.Ф. Рылеев был особенно близок с директорами компании И.В. Прокофьевым и Н.И. Кусовым. Купец первой гильдии, петербургский городской голова Кусов стал директором компании в 1824 г. Его отцу принадлежало 36 акций. Кусов был тесно связан с Марией Федоровной, которая возглавляла ряд учебных и благотворительных учреждений страны и на почве благотворительности вела активную коммерческую деятельность. На почве благотворительности Мария Федоровна оказалась связанной с теми лицами, которые активно проявили себя как накануне, так и в день 14 декабря. Кусов был казначеем «Вольного общества учреждения училищ по методу взаимного обучения», т. е. ланкастерских школ. Эти школы были заведены в Петербургском и Гатчинском воспитательных домах, возглавляемых вдовствующей императрицей. В общество входили Ф. Н. Глинка, Г.А. Перетц, служивший вместе с Глинкой в канцелярии петербургского военного губернатора М.А. Милорадовича. (Вместе со своим отцом Перетц был обладателем 20-ти акций компании). Активную роль в обществе играл П. И. Греч, издатель «Северной пчелы» и соиздатель «Сына Отечества» Ф.В. Булгарина, обладавшего 10-ю акциями. Оба издателя часто присутствовал на обедах в Российско-американской компании. Греч и нередко появлялся за обеденным столом императрицы. Одно время журналиста прочили на место будущего воспитателя внука Марии Федоровны. Греч арендовал типографию Воспитательного дома для своих изданий, в которых пропагандировал идеи Российско-американской компании. К организации ланкастерских школ в Иркутске имел отношение и Г.С. Батеньков вместе со своим шефом Сперанским. Батенков был тесно связан с Кусовым, служба и на других постах по военно-сиротской части. Здесь же, в обществе по заведению ланкастерских школ, мы находим и В. К. Кюхельбекера, отец которого был «директором

Павловска», и что особенно важно, С. П. Трубецкого. Он тоже оказывается с одной стороны связанным с Марией Федоровной, а с другой — с Российско-американской компанией. Тесть Трубецкого И. С. Лаваль являлся членом Ученого комитета Главного правления училищ, теща же несостоявшегося диктатора 14 декабря А. Г. Козицкая происходила из рода миллионеров Мясниковых-Твердышевых. Наследники же Мясниковых имели 20 акций компании¹⁹. Мать другого лидера Северного общества Н.М. Муравьева, Екатерина Федоровна была держателем 10 акций компании²⁰.

Существование всех этих связей особенно ярко проявились, когда началось междоусобие, кульминацией которого стали события 14 декабря на Сенатской площади.

27 ноября 1825 года в Петербурге узнали, что в Таганроге умер Александр I. Смерть бездетного императора дала старт борьбе за престол трех претендентов: его братьев: цесаревича Константина и великого князя Николая, а также их матери вдовы Павла I. Фактически в России оказалось два наследника. Но ни один не имел бесспорных юридических прав, потому что документы о престолонаследии при жизни Александра I не были обнародованы. Николай немедленно присягнул Константину, надеясь, что цесаревич не посмеет принять престол, от которого он уже письменно отказался. Константин не принял этой присяги, но категорически отказывался официально отречься, побуждая тем самым Николая предпринять попытку самому захватить престол. Этими обстоятельствами пыталась воспользоваться Мария Федоровна. Будучи старшей в семье, она выступала как арбитр в вопросах престолонаследия и намеренно заводила династическую ситуацию в тупик, единственным выходом из которого стал бы переход власти в ее руки. Верным союзником императрицы стал М.А. Милорадович, С.-Петербургский военный генерал-губернатор, глава тайной полиции. Благодаря драгунскому капитану А.И. Якубовичу он имел подробные сведения обо всем, что делалось в доме на Мойке. После гибели генерала, смертельно раненного на Сенатской площади, на его столе нашли записную книжку, в которую рукой графа были вписаны почти все имена находившихся в столице заговорщиков. Но у него были свои планы. В том случае, если бы Николай, встретив сопротивление не желавших присягать ему войск, отказался от своих прав на

¹⁹Сафонов М.М. Междоусобие // Дом Романовых в истории России. СПб. 1995. С. 169-172.

²⁰Петров А.Ю. Российско-американская компания: деятельность на российских и зарубежных рынках. С. 285-310.

престол, по закону о престолонаследии, предусматривающему переход престола в мужском колене по нисходящей линии, трон должен был бы перейти к его сыну Александру. Но мальчику было всего 7 лет, поэтому при нем назначили бы опекуна или регента до совершеннолетия. Регент назначался из ближайший родственников. 67-летняя Мария Федоровна имела всю шансы стать им и управлять Россией до того, как цесаревичу Александру исполниться 16 лет. Милорадович был ближайшим союзником вдовствующей императрицы, заявившей свои претензии на власть еще 11 марта 1801 г., когда был убит ее муж Павел I. Генерал, являвшийся шефом тайной полиции столицы, был готов поддержать любое выступление против Николая. Даже если это будет акция Тайного общества. Надо было только дать возможность конспирации, шаги которой направлялись из дома на Мойке, действовать.

Примечательно, когда в Российско-американской компании узнали, что Николай присягнул Константину, конспираторы решили прекратить свою деятельность или заморозить ее на 10 лет²¹. Это в высшей степени интересное решение. Оно игнорировалось декабристоведами. А между тем, если главной целью конспирации была отмена крепостного права и ликвидация самодержавия, как утверждала марксистская историография, то эти институты остались бы в неприкосновенности равно как при Константине, так как при Николае. Совсем другое дело, если Константин становится императором Всероссийским, то вопрос об отделении Польши снимается сам собой. Воцарение же Николая было чревато разделом территорий или даже военными столкновениями между братьями. Декабристы прямо говорили об этом на следствии, как об одной из побудительных причин их выступления.

Так генерал-адъютант М.Ф. Орлова в записке, подданной Николаю I 29 декабря 1825 г., писал, что после смерти Александра I «по Москве пошел зловещий слух о разделе. Говорили, будто царское завещание устанавливало полное отделение Польши и русско-польских провинций, а также Курляндии, и что Священный союз гарантирует это отделение.... Некоторые же истинно русские люди, и я в том числе, ... сокрушались по поводу отделения Польши ...»²². Примерно, то же 27 декабря 1825 г. показал на следствии и А.А. Бестужев: «Стали носиться слухи, что он (Константин - М.С.) отказывается; Польша с Литвой и Подолией отойдет

²¹Сафонов М.М. Об эволюции тайного общества в период междуцарствия // Декабристы в Україні : Дослідження й матеріали. Київ. Т. 6. 2009. С. 104-106.

²²ВД. Т. XX. М., 2001. С. 164

от России, чтобы не обделить экс-императора... тогда, признаюсь, закипела во мне кровь, неуместный патриотизм возмутил рассудок»²³.

Если же Константин воцаряется, то вопрос о неделимости территории Российской империи исчерпывается, и тайное общество с его антипольской направленностью становится ненужным. Но это вопрос возникает вновь, когда 12 декабря выясняется, что Константин престол не принял, а Николаю предстоит сесть на него самому. Вот тут тайное общество начинает лихорадочно действовать. Его основная задача состоит в том, чтобы не дать Николаю воцариться. При этом надо иметь в виду, что тайное общество стремилось прежде всего к тому чтобы заставить претендента отказаться от престола. Для этого в тот же вечер в Зимний дворец посылается Я. И. Ростовцев с письмом к великому князю Николаю. Главная цель этого визита - запугать претендента и заставить его отказаться от мысли вступить на престол. Характерно, что это письмо Ростовцев написал в доме своего тестя Сапожникова, акционера Российско-американской компании. Мать Ростовцева Александра Ивановна, была родной сестрой Н.И. Кусова. Сестра Ростовцева Пелагея Ивановна являлась женой купца А.П. Сапожникова. Купцы же Сапожниковы были теснейшим образом связаны с Куракиными, сторонниками вдовствующей императрицы. А.П. Сапожников имел 10 акций компании. Ростовцевы же обладали 10-ю акциями. Ростовцев потом утверждал, что написал письмо по наущению Сапожникова. Таким образом, к Николаю явился племянник директора Российско-американской компании, теснейшим образом связанный с кругом Марии Федоровны.

Запугивая Николая, Ростовцев, в случае успеха его миссии, лишал тайное общество возможности осуществить открытое выступление, так как, если бы повторной присяги не было, то и отпал бы основной мотив для вывода войск из казарм – верность уже принесенной присяге Константину. Таким образом конспираторы стремились не к открытому выступлению войск, которых у них в достаточной степени, как выяснилось, и не было, а к созданию тупиковой ситуации, легитимном выходом из которой было бы воцарение на основе закона о престолонаследии семилетнего сына Николая Александра Николаевича при регенте и регентском совете. Планы мирного переворота разрабатывались Г.С. Батеньковым и В.И. Штенгейлем, завсегдатаями дома Российско-американской компании. Программный манифест, написанный в доме на Мойке Штенгейлем, вовсе не предполагал отмены крепостного права,

²³ВД. Т. I. С. 436.

а как раз наоборот провозглашал неприкосновенность общественного и частного имущества. В манифесте говорилось о тупиковой ситуации вследствие отказа Константина и Николая от престола, об образовании Временного правления и созыве народных представителей. Батеньков же свидетельствовал на следствии, что в его планы входило провозгласить императором Александра Николаевича, а Временное правление, составленное из Н.С. Мордвинова и М.М. Сперанского обратиться в регентский совет²⁴. По видимому, существование этого плана, бросавшего тень на весьма высокопоставленных особ, включая бабушку семилетнего цесаревича, явилось причиной почти 20-летнего одиночного заключения Батенькова в Петропавловской крепости. Стоит отметить, даже весьма осведомленный американский посланник Г. Миддлтон, знал о том, что инсургенты собирались представить Сенату «план правления и учредить регентство». Дипломат находился на Сенатской площади 14 декабря, а его дочь Мэри была подругой дочери М.М. Сперанского, женатого на англичанке²⁵. Американец Г.У. Банкс, описывая произошедшее в письме к Дж. Грину, упоминал об «интригах императрицы-матери», как одной из составляющих этого события²⁶.

Таким образом члены тайного общества надеялись ввести представительное правление. Российско-американская компания - повернуть интересы державы лицом к Дальнему Востоку, а Мария Федоровна – получить верховную власть в России в статусе регентши. Предполагать же, что Российско-американская компания участвовала в выступлении 14 декабря, целью которого заключалась в немедленной отмене крепостного права и ликвидации самодержавия, было совершенно нерезонно. К тому же, как хорошо известно, Н.М. Мордвинов, намечавшийся в члены Временного правления, являлся категорическим противником немедленной отмены крепостного права²⁷. Цели же выступления, выше изло-

²⁴Сафонов М.М. «Жертвоприношение» 14 декабря 1825 года и цесаревич Александр Николаевич // Александр II: два века в памяти России (1818-2018). 17-19 декабря 2018 СПб., 2018. С. 341-343.

²⁵Вушкович П. Генри Миддлтон и восстание декабристов //Родина. 2015. № 4. С. 102.

²⁶Болховитинов Н.Н. Декабристы и Америка. С. 100-101.

²⁷ВД. Т. I. С. 293.

женные, вполне отвечали задачам, стоявшими перед этим коммерческим объединением.

События 14 декабря хорошо известны. Все компрометирующие компанию документы были уничтожены, как и материалы секретного расследования участия Н.С. Мордвинова в этих событиях. После разгрома выступления тайного общества Николай I создал официальную версию произошедшего. В ней не нашлось места для Российско-американской компании. Хотя после допросов В.И. Штенгейля и Г.С. Батенькова достаточно было арестовать и допросить И.В. Прокофьева или Н.И. Кусова, чтобы причастность ее к событиям на Сенатской площади стало бы очевидной. Но это было не нужно Николаю. Согласно официальной версии события 14 декабря были всецело делом рук тайного общества, состоявшего из каких-то там мелких военных чинов. В ходе расследования все свидетельства о контактах директоров компании с заговорщиками полностью игнорировались следователями. Это и понятно: новому императору выгодно было скрыть, что против него выступала влиятельная акционерная компания, покровительствуемая его родной матерью. Нельзя не признать, что Николаю в значительной степени это и удалось.

ЛИТЕРАТУРА

Болховитинов Н.Н. Декабристы и Америка // Вопросы истории. 1974. № 4. С. 91-104.

Болховитинов Н.Н. К 200-летию Российско-американской компании. Некоторые результаты исследований // Болховитинов Н.Н. Русская Америка, 1732-1867. Материалы международной конференции «К 200-летию образования РАК. 1799-1999. Москва, 6-10 сентября 1999. Москва : ИВИ РАН, 1999. С. 6-23.

Болховитинов Н.Н. История Русской Америки. 1732-1867. Т. 2. Деятельность Российско-американской компании. 1799-1829. Москва: Международные отношения, 1999. 472 с.

Восстание декабристов. Т. I. Москва : Ленинград: Государственное издательство. 1925. 537 с.

Восстание декабристов. Т. XX. Москва: Росспэн, 2001. 590 с.

Вушкович П. Генри Миддлтон и восстание декабристов // Родина. 2015. № 4. С. 98-104.

Гордин Я. А. Мятеж реформаторов. Ленинград: Лениздат, 1989. 398 с.

Завалишин Д. И. Записки декабриста. Санкт-Петербург: Сириус, 1906. 463 с.

Муравьев А.Н. Сочинения и письма Иркутск: Восточно-Сибирское издательство, 1986. 439 с.

Памяти декабристов. Т. 1. Ленинград: АН СССР, 1926. 248 с.

Памятники архитектуры Ленинграда. Ленинград: Издательство литературы по строительству, 1969. 483 с.

Петров А.Ю. Российско-американская компания // Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г. : Энциклопедия. Т. 2. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2009. С. 536 -541.

Российско-американская компания: деятельность на российских и зарубежных рынках. Москва: ИВИ РАН, 2006. 316 с.

Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815-1830. Москва: Индрик, 2010. 584 с.

Окуль С.Б. Российско-американская компания. Москва : Ленинград: Государственное Социально-экономическое издательство, 1939. 259 с.

Сафонов М.М. Декабризм и Речь Посполитая // Декабристы: Актуальные направления исследований : Сборник статей и материалов. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. С. 84-97.

Сафонов М.М. «Жертвоприношение» 14 декабря 1825 года и цесаревич Александр Николаевич // Александр II: два века в памяти России (1818-2018). 17-19 декабря 2018 Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. С. 341-343.

Сафонов М.М. Из истории создания советской концепции восстания декабристов (Н.М. Дружинин против М.В. Нечкиной) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2015. Вып. 4. С. 55-65.

Сафонов М.М. Мальтийский орден и декабристская конспирация // Мальтийский орден и Россия. Материалы научной конференции 21-22 ноября 2013 года. Санкт-Петербург: ОАО Информационно-издательский центр Правительства Санкт-Петербурга «Петроцентр», 2013. С. 143-162.

Сафонов М.М. Междуцарствие // Дом Романовых в истории России. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 1995. С. 166-181.

Сафонов М.М. Об эволюции тайного общества в период междуцарствия // Декабристы в Україні : Дослідження й матеріали. Т. 6. Київ: СПД Цимбаленко Э.С., 2009. С. 104-106.

Сафонов М.М. Процесс по делу декабристов как показатель консолидации российской элиты // Петербургский исторический журнал. 2017. № 1. С. 106-126.

Сафонов М.М. Процесс по делу декабристов как феномен общественно-политической жизни России // Историко-культурное наследие и духовные ценности России. Программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук. Москва: Росспэн, 2012. С. 279-286.

Сафонов М.М. 14 декабря. «Путешествие дилетанта». (План восстания 14 декабря 1825 года в советской историографии // Петербургский исторический журнал. 2014. № 3. С. 285-295.

REFERENCES

Bolhovitinov N.N. Dekabristy i Amerika [Decembrists and America] in *Voprosy istorii* [Questions of history] 1974. № 4. P. 91-104. (In Russian)

Bolhovitinov N.N. K 200-letiyu Rossijko-amerikanskoj kompanii. Nekotorye rezul'taty issledovanij [The 200th anniversary of the Russian-American company. Some results of research] in Bolhovitinov N.N. Russkaya Amerika, 1732-1867. Materialy mezhdunarodnoj konferencii «K 200-letiyu obrazovaniya RAK. 1799-1999. Moskva., 6-10 sentyabrya 1999 [Bolhovitinov N. N. Russian America, 1732-1867. Proceedings of the international conference "The 200th anniversary of the formation of RAK] Moskva : IVI RAN Publ., 1999. P. 6-23. (In Russian)

Bolhovitinov N.N. Istoriya Russkoj Ameriki. 1732-1867. T. 2. Deyatel'nost' Rossijsko-amerikanskoj kompanii. 1799-1829 [The History Of Russian America. 1732-1867. Vol.2. Activities of the Russian-American company. 1799-1829]. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1999. 472 p. (In Russian)

Gordin YA. A. *Myatezh reformatorov* [The Rebellion of the reformers]. Leningrad: Lenizdat Publ., 1989. 398 p. (In Russian)

Murav'ev A.N. *Sochineniya i pis'ma* [Writings and letters]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe izdatel'stvo Publ., 1986. 439 p. (In Russian)

Okun' S.B. Rossijsko-amerikanskaya kompaniya [The Russian-American company]. Moskva : Leningrad: Gosudarstvennoe Social'no-ehkonomicheskoe izdatel'stvo Publ., 1939. 259 p. (In Russian)

Pamyati dekabristov [The memory of the Decembrists]. T. 1. Leningrad: AN SSSR Publ., 1926. 248 p. (In Russian)

Pamyatniki arhitektury Leningrada [Architectural monuments of Leningrad]. Leningrad: Izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu Publ., 1969. 483 p. (In Russian)

Petrov A.YU. Rossijsko-amerikanskaya kompaniya [Russian-American company] in Economic history of Russia from ancient times to 1917 EHkonomicheskaya istoriya Rossii s drevnejshih vremen do 1917 g. : EHnciklopediya [Economic history of Russia

from ancient times to 1917: encyclopedia] Т. 2. Moskva: Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya Publ., 2009. P. 536-541.

Petrov A.YU. Rossijsko-amerikanskaya kompaniya: deyatel'nost' na rossijskih i zaru-bezhnyh rynkah [Russian-American company: activity in the Russian and foreign markets]. Moskva: IVI RAN Publ., 2006. 316 p. (In Russian)

Pol'sha i Rossiya v pervoj treti XIX veka. Iz istorii avtonomnogo Korolevstva Pol'skogo. 1815-1830 [Poland and Russia in the first third of the XIX century. From the history of the Autonomous Kingdom of Poland. 1815-1830]. Moskva: Indrik Publ., 2010. 584 p. (In Russian)

Safonov M.M. Dekabrizm i Rech' Pospolitaya [*The Decembrists and the Polish-Lithuanian Commonwealth*] in Dekabristy: Aktual'nye napravleniya issledovanij : Sbornik statej i materialov [*The Decembrists: Current directions of research : Collection of articles and materials*]. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya Publ., 2014. P. 84-97. (In Russian)

Safonov M.M. «ZHertvoprinoshenie» 14 dekabrya 1825 goda i cesarevich Aleksandr Nikolaevich [“*Sacrifice*” 14 december 1825 and Tsesarevich Alexander Nikolayevich] in 17-19 December 2018] // Aleksandr II: dva veka v pamyati Rossii (1818-2018) [Alexander II: two century in memory Russia (1818-2018)]. 17-19 dekabrya 2018 Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo RGPUim. A.I. Gercena Publ., 2018. P. 341-343. (In Russian)

Safonov M.M. Iz istorii sozdaniya sovetskoj koncepcii vosstaniya dekabristov (N.M. Druzhinin protiv M.V. Nechkinoj) [From the history of the Soviet concept of the Decembrist revolt (N.M. Druzhinin against M. V. Nechkina), in *Vestnik SPBGU. [Vestnik St. Petersburg University]*. Ser. 2. 2015. Vyp. 4. P. 55-65. (In Russian)

Safonov M.M. Mal'tijskij orden i dekabristskaya konspiraciya [*Maltese order and Decembrist conspiracy*] in Mal'tijskij orden i Rossiya. Materialy nauchnoj konferencii 21-22 noyabrya 2013 goda [*Order of Malta and Russia. Proceedings of the conference of the state Museum “Gatchina” on November 21-22, 2013 the town of Gatchina*]. Sankt-Peterburg: OAO Informacionno-izdatel'skij centr Pravitel'stva Sankt-Peterburga «Petro-centr» Publ., 2013. P. 143-162. (In Russian)

Safonov M.M. Mezhducarstvie [*Interregnum*] The house of Romanovs in the history of Russia], in *Dom Romanovyh v istorii Rossii [The house of Romanovs in the history of Russia]*. Sankt-Petersburg, 1995. P. 166-181. (In Russian)

Safonov M.M. Ob ehvolucii tajnogo obshchestva v period mezhducarstviya [*On the evolution of secret societies in the period of interregnum*] in Dekabristi v Ukraïni : Dosl-izhennyya j materialy [*Dekabristy in Ukraine : Researchs and materials*] Т. 6. Kiiv: SPD Cimbalenko E.H.S. Publ., 2009. P. 104-106.

Safonov M.M. Process po delu dekabristov kak pokazatel' konsolidacii rossijskoj ehility [*The Decembrist case as an indicator of consolidation of the Russian elite*] in Peterburgskij istoricheskij zhurnal [*St. Petersburg historical magazine*]. 2017. № 1. S. 106-126.

Safonov M.M. Process po delu dekabristov kak fenomen obshchestvenno-politicheskoj zhizni Rossii [*Decembrists Trial as an indicator of consolidation of the Russian elite in St. Petersburg historical journal*] in Istoriko-kul'turnoe nasledie i duhovnye cennosti Rossii. Programma fundamental'nyh issledovanij Prezidiuma Rossijskoj akademii nauk [*Historical and cultural heritage and spiritual values of Russia. Basic research program of the Presidium of the Russian Academy of Sciences*]. Moskva:Rosspehn, 2012. S. 279-286.

Safonov M.M. 14 dekabrya. «Puteshestvie diletanta». (Plan vosstaniya 14 dekabrya 1825 goda v sovetskoj istoriografii [*December 14. "Amateur's journey."*] (*The plan of the uprising 14 December 1925 in the Soviet historiography*) in Peterburgskij istoricheskij zhurnal [*St. Petersburg historical journal*], 2014. № 3. S. 285-295.

Vosstanie dekabristov [Decembrist uprising]. T. I. Moskva : Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ. 1925. 537 p. (In Russian)

Vosstanie dekabristov [Decembrist uprising]. T. XX. Moskva: Rosspehen, 2001. 590 p. (In Russian)

Vushkovich P. Genri Middlton i vosstanie dekabristov [Henry Middleton and decembrist uprising], in *Rodina [Homeland]* 2015. № 4. P. 98-104. (In Russian)

Zavalishin D. I. *Zapiski dekabrista [Memoires of a Decembrist]*. Sankt-Peterburg: Sirius Publ., 1906. 463 p. (In Russian)